

ФРАНКО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1807-1812 ГОДЫ

Е.Э. Персианов, студент

Научный руководитель: Ю.Н. Тихонов, д-р ист. наук, профессор

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

(Россия, г. Липецк)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-4-7-10

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы возможности и допустимости союзнических отношений между разными политическими и экономическими курсами двух империй на анализе конкретных исторических событий в период российско-французских дипломатических отношений 1807-1812 гг. Обосновывается тезис о парадоксальности взаимоотношений двух государств в период наполеоновской компании в Восточной Европе и других вопросов в сфере внешней политики Франции.*

***Ключевые слова:** российско-французские отношения, дипломатия Наполеона, российская дипломатия 1807-1812 гг., Континентальная блокада.*

Период Наполеоновских войн характеризуется имперской политикой Франции. Желание стать гегемоном Европы с помощью захвата европейских держав и их дальнейшей новой организации управления в руках одного государства, конкретно, одного императора, нашли серьёзное противоречие и конфликт интересов со стороны Российской империи. Российско-французские отношения 1807-1812 гг. явились важным этапом в дальнейшем развитии стран Европы, итогом которого стал военный конфликт.

Рассматривая в отдельности политику Российской империи, важно определить принципиальное различие интересов со своим «союзником» по тильзитским соглашениям 1807 г. [4]. Прежде всего, оно было определено геополитическими планами государств на устройство европейских государств. Россия выступала за сохранение расстановки сил, которое сложилось до начала войн Наполеона [10]. В свою очередь, Франция проводила экспансионную политику в отношении соседних государств, то есть, фактически, занималась «перекраиванием» карты мира в пользу новой системы управления с введением марионеточных королевств, образованием новых коалиций европейских держав, ядром управления которых является император Франции [8]. Выступления антифранцузских коалиций и дальнейшие

боевые столкновения Российской империи с армией Наполеона привели к закономерному итогу: поражения под Прейсиш-Элау и при Фридланде 1807 г. и открыли врагу путь к российской границе [9].

Предложения Наполеона о союзе к России носили прагматичный характер. Завоевательные походы Франции не предусматривали возможность созыва «мирного конгресса» европейских государств, так как это расходилось с планами Наполеона [11]. Поэтому было необходимо в срочном порядке заключать мир с Российской империей для продолжения военных действий.

Несмотря на разность мнений внутри политической элиты России, для многих было очевидно одно: необходимо заключить мир с Францией [10].

Итог переговоров в Тильзите 1807 г. был весьма неоднозначен. С одной стороны, было заключено мирное соглашение о сотрудничестве и оказании поддержки Франции. Однако вопрос по спорным территориям и их дальнейшей судьбе все ещё оставался неразрешённым. Неоднозначная и широкая трактовка подписанных дипломатических документов доказали этот факт. Оба государства видели в этом пути способ давления друг на друга, а также возможности усилить собственное господство на других территориях.

Угроза полного захвата прусских территорий создавала для России серьёзного противника с контролем над всей Юго-Восточной Европы. Была обусловлена необходимость сохранения буферной зоны в лице Пруссии во избежание политической и экономической изоляции [8]. Захватническая политика прусских территорий Наполеоном явилась созданием 12 июля 1806 г. Рейнского союза. Переговоры в Тильзите показали неспособность договориться по данному вопросу. Наполеон, желая заполучить себе северного союзника, казалось бы, шёл на определённые уступки. Для начала с его стороны была предложена небольшая часть Пруссии в дар Александру I. Таким образом, уже в самом начале мирного этапа сущность этого «союза» была определена. При присоединении этих территорий к Российской Империи полное уничтожение Пруссии как суверенного государства было бы предрешено. Следствием этого неизбежно бы стало ухудшение российско-прусских отношений. В итоге Наполеон смог бы выполнить сразу два действия: с совместного разделения Прусских территорий Франция смогла бы официально подтвердить свое право на эти земли, а российско-прусские отношения оказались разорваны. Однако излюбленная тактика Наполеона ссорить союзников в случае с Россией потерпела поражение.

Российский император требовал сохранения Пруссии хотя бы в урезанном виде [9]. Способ давления на границах России Наполеон нашёл в образовании Герцогства Варшавского [4]. Впоследствии, прусский и польский вопросы стали поводом для разрыва российско-французских отношений.

Сфера совместных интересов тесно переплеталась и с «Восточным вопросом». Наполеон не раз упоминал о возможном разделе Османской империи [2]. Однако это была лишь политическая интрига. Бонапарт, как и в случае с Пруссией, не мог позволить усиления России. В этом смысле угрозу территориального господства представляла Российская империя для Франции, так как в случае получения Балканского полуострова первая приобретает

не только полную подконтрольность на Чёрном море, но и лишается своего естественного противника. Возможное экономическое усиление за счет проливов и, следовательно, новых торговых возможностей для России также имело решающее значение [7]. Наполеон попытался выйти из положения с помощью попытки заставить Александра I начать военные действия на территории Индии для решения своей главной задачи: разрыва союзнических отношений России с Англией, которые официально хоть и были разорваны в 1809 г., однако формально не были прекращены на протяжении всего рассматриваемого периода [2]. За время подготовки похода Наполеон хотел, как и в случае с Пруссией, решить сразу несколько вопросов одним решением, которое бы поставило своего «союзника» в полностью проигрышное положение. Тильзитские соглашения оставили право за Российской империей решения «восточного вопроса», но предусмотрительное посредничество Франции при мирных переговорах доказало утопичность подобных возможностей. Однако постепенное усиление России на этих территориях происходило вплоть до 1811 г. [10]. В итоге такая политическая обстановка приобрела по-настоящему серьёзные опасения для Франции.

Такие условия союзнических отношений явились одним из тех итогов, когда стала очевидна вся гибельность и несостоятельность подобного союза. Планы Александра I и Наполеона во взгляде на политическое и экономическое устройство Европы и Востока были непримиримы. «Тильзитская система» разделила сферы влияния двух противоборствующих и одновременно союзнических стран, однако любая уступка Наполеона была обусловлена необходимостью для совместного противоборства с Англией, а также любая попытка усиления России встречала серьёзное сопротивление в виде экспансионной политики Наполеона. Позднее, Наполеон подтвердил несостоятельность возможности соблюдения интересов двух держав: «Польша и Константинополь были теми двумя французскими интересами, по

которым любая сделка была невозможна» [3].

Вторая и последняя дипломатическая встреча Наполеона с Александром I 1808 г. в Эрфурте должна была разрешить те негативные тенденции, которые складывались из-за невозможности разделения сфер влияния без усиления своего «союзника». Однако, как было сказано ранее, о союзе при стольких противоречиях изначально не могло идти и речи. Ситуация складывалась похожим образом, что и в Тильзите. Однако теперь вместо Пруссии роль естественного территориального барьера играла Австрия. Поэтому России было необходимо сохранить суверенность данного государства. Следствием этого явились тайные соглашения с Австрийской империей на предмет полного, насколько это было возможно, нейтралитета [3]. Однако и здесь Наполеону было не обойтись без территориальных уступок.

Российско-французские отношения были напряжены до предела. Следствием этого явилось одобрение на присоединение к России Валахии, Молдавии, Бессарабии и Финляндии [5]. К слову, и здесь Российскому императору пришлось проводить крайне осторожную политику. Наученный горьким опытом он опасался очередной попытки «посредничества» Наполеона. Однако осложнившаяся ситуация по «испанскому вопросу» не позволила Франции ослабить позиции России по названным территориям. В свою очередь, территории, присоединение которых одобрил Наполеон, были взяты при помощи военных компаний.

Ситуация, складывающаяся в Европе, также показала противоречивость политики двух государств. Например, стремление Пруссии получить покровительство Наполеона, с одной стороны, и выполнять негласные дипломатические миссии, с другой. Тайные соглашения, достигнутые в апреле 1812 г. между Фридрихом Вильгельмом III и Александром I, продемонстрировали неоднозначность в выборе союзников [10].

Схожая ситуация складывалась и с Австрийской империей. Кровный союз с Бонапартом обеспечил защиту Габсбургам.

Однако и в данном случае дипломатии на два фронта оказалось не избежать. Российский император провёл переговоры с австрийским послом Л. Лебцельтерном на предмет возможного ее выступления на стороне Франции [10].

О каком союзе могла идти речь, когда Россия ведёт тайные переговоры на предмет соблюдения нейтралитета тех стран, которые уже оказали официальную поддержку французской императорской короне?! Безусловно, к 1810 г. для всех был очевиден скорый военный конфликт Франции и России.

Краеугольным камнем во франко-русских противоречиях, безусловно, были попытки Франции блокировать торговые связи между Англией и Россией. Важно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода между Францией и Россией не была заложена экономическая основа, которая смогла бы обеспечить перспективу развития торговли между государствами [1]. Предпринимались попытки наладить экономические отношения с Францией, однако сухопутная торговля не давала тех существенных результатов, которые могла обеспечить морская держава. Итогом стал еще один конфликт интересов. Тринанский торговый договор и «Положение о нейтральной торговле», где с одного договора выступает полное ограничение торговли нейтральных стран, а с другого – устранение всех проблем организации нейтральной торговли с Англией [3].

Благодаря неспособности французской промышленности обходиться без английского сырья Французская империя приходила в упадок. Континентальная блокада могла бы стать эффективным способом воздействия на Англию, если бы не развитие контрабандой торговли с ней через нейтральные страны [6]. В дополнение к этому морская держава выступала за сохранение политического равновесия на континенте, что уже не могло поставить её в союзнические отношения с империей Наполеона [10]. Вполне логично, что Россия ни при каких обстоятельствах не стала менять торгового партнёра. Объективные причины в виде невозможности обеспече-

ния организованной торговли с Францией, а также разрушение построенной экономики с Англией ради её создания с новым «союзником».

Таким образом, российско-французские отношения, начиная с периода «союзнических» отношений, были обречены на провал. Российская империя не могла рассматривать в качестве своего реального союзника Францию, так как большинство

территориальных захватов с целью расширения владений и сфер влияния сопровождалась особой системой взаимоотношений. Подобного рода политику можно охарактеризовать не иначе как систему «сдержек и противовесов» по отношению друг к другу. Это привело к невозможности безконфликтной реализации геополитических и экономических интересов двух «союзных» империй.

Библиографический список

1. Нарочницкий А.Л. Об историческом значении континентальной блокады // Новая и новейшая история. – 1965. – № 6. – С. 50-54.
2. Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатий. – М.: Издательство «Наука», 1965. – 207 с.
3. Сироткин В.Г. Наполеон Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801-1812 гг. – М.: Издательство «Эксмо», 2003. – 416 с.
4. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1, т. 3: Январь 1806 г. – июль 1807 г. / Под ред. А.А. Громыко. – М.: «Политиздат», 1963. – 840 с.
5. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1, т. 4: июль 1807 г. – март 1809 г. / Под ред. А.А. Громыко. – М.: «Политиздат», 1963. – 840 с.
6. Тарле Е.В. Собр. соч. в 12-ти томах. Том IV. М.: Издательство «Академия наук СССР». – 769 с.
7. Кросби-Арнольд М. Была ли война 1812 года связана с экономикой? О причинах похода Наполеона на Россию. Перевод с англ. А.Ю. Терещенко. // Французский ежегодник 2013. – М.: Изд-во РАН, 2013. – С. 33-60.
8. Ленц Т. Европейский проект Наполеона / Перевод с фр. Ю.В. Ткаченко // Французский ежегодник 2013. – М.: Изд-во РАН, 2013. – С. 18-32.
9. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). – М.: Изд-во «Европа», 2006. – 672 с.
10. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России до Парижского мира 1856 г.). – М.: Изд-во Междунар. отношения, 1965. – 448 с.
11. Русская старина. Т. LXIII-LXIV. 1889. Вып. 9-12. – СПб.: Изд-во «Тип. В.С. Балашева», 1889. – 1296 с.

FRANCO-RUSSIAN RELATIONS IN 1807-1812

E.E. Persianov, Student

Supervisor: Yu.N. Tikhonov, Doctor of Historical Sciences, Professor

**Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky
(Russia, Lipetsk)**

***Abstract.** The article examines the issues of the possibility and feasibility of allied relations between different political and economic courses of the two empires based on the analysis of specific historical events during the period of Russian-French diplomatic relations 1807-1812. The thesis of the paradoxical relationship between the two states during the Napoleonic campaign in Eastern Europe and other issues in the field of French foreign policy is substantiated.*

***Keywords:** Russian-French relations, Napoleon's diplomacy, Russian diplomacy of 1807-1812, the Continental Blockade.*